

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

ТРИГОРЬЕВА

Татьяна Александровна

**СТЕРЕОТИПНОСТЬ ШЛЯГЕРА
КАК ТЕКСТА МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность 10.02.01 - русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Санкт-Петербург

2003

Диссертация выполнена на кафедре русского языка Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор

Дина Михайловна Поцепня

Официальные оппоненты — доктор филологических наук, профессор

Константин Павлович Сидоренко;

кандидат филологических наук, доцент

Ирина Игоревна Пшеничникова

Ведущая организация — Институт лингвистических исследований РАН.

Защита диссертации состоится "27" февраля 2004 г. в 16 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского университета.

Автореферат разослан „15" января 2001 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент С. А. Аверина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последнее десятилетие филология все чаще обращается к текстам массовой культуры, которые прежде не были объектом специального исследования: появляются лингвистические описания текстов массовой популярной песни и поп-музыки (Б.Ю.Норман, 1991; В. И. Коньков, О.А.Старовойтова, 1994; Ю. Минералов, 1995; П. Г. Андронаки, В. В. Васильева, 1998), складывается направление, изучающее вербальные компоненты синтетических текстов рок-искусства (Русская рок-поэзия: Текст и контекст. Вып. 1-6. Тверь, 1998-2002). Объектом исследования становятся и тексты шлягера — популярной эстрадной танцевально-развлекательной песни, одного из самых распространенных продуктов современной массовой культуры и поп-музыки. Культуролог и музыковед Т. В. Чердниченко в серии работ 1990-х годов раскрывает сущность шлягера в широком культурном и культурно-историческом контексте; Е. А. Карапетян (2001) выявляет самые общие стилеобразующие признаки лирической песни на разных этапах ее существования, включая и шлягер, и описывает функционально-тематические разряды ее лексики; Е. В. Нагибина (2002) анализирует основные содержательные особенности текстов современной эстрадной песни. Однако проблема лингвистической сущности текстов массовой культуры в целом и шлягера в частности изучена недостаточно, несмотря на то что массовое искусство активно вторгается в жизнь современного человека.

Доминантной характеристикой шлягера является стереотипность, которая ярко проявляется и в его вербальном тексте. Стереотипность шлягера обусловлена несколькими причинами. Во-первых, шлягер — характерный продукт массовой культуры, которая приучает людей смотреть на мир через призму распространенных стандартов. Во-вторых, формирование шлягера, как отмечает Т. В. Чердниченко, было связано „с огрублением многих жанров и традиций вокальной музыки (городского романса середины XIX века, опереточной арии, водеvilных куплетов и т. д.)", а также „со стандартизацией и упрощением лексикона романтической поэтической лирики"¹. В-третьих, в подавляющем большинстве случаев в основе шлягера лежит любовно-лирический текст, который характеризуется стереотипностью тематико-ситуативного строя, обуславливающей стереотипность лексико-фразеологических и образных средств. Стереотипность вербального текста шлягера является непосредственным отражением устойчивых представлений современного общества — потребителя массовой культуры. Стереотипы шлягера в единстве формы и содержания отражают массовое сознание.

Проблема стереотипизации мышления, сознания и языка находится в центре современных гуманитарных исследований. Стереотипные единицы рассматриваются как в социально-философских науках (психологии, социологии, социальной психологии, культурологии), так и в лингвистике, причем каждая дисциплина исследует категорию стереотипности в соответствии со своими методологическими принципами и конкретными

¹ Чердниченко Т. В. Шлягер // Музыка: Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 639.

методическими установками. Однако отсутствие общепринятой комплексной теории стереотипов вызывает ряд неясностей и противоречий в представлениях об этом феномене.

Таким образом, актуальность избранной темы диссертации определяется: 1) необходимостью филологического анализа текстов современной массовой культуры, в частности текстов шлягера; 2) потребностью систематического описания категории стереотипности и ее единиц в текстах массового искусства.

Основная цель исследования — охарактеризовать стереотипность шлягера как существенную черту текстов массовой культуры, выявив основные единицы стереотипности. Этим обусловлены **задачи исследования**:

- 1) на основе анализа и обобщения существующих концепций стереотипа определить признаки стереотипа как лингвоментального феномена;
- 2) рассмотреть шлягер как явление массовой культуры, отражающее стереотипы массового сознания, и синтетический текст, обосновав стереотипность как доминантный признак вербального текста шлягера, отраженный в стереотипных единицах разного уровня;
- 3) дать общую характеристику вербального текста шлягера и его лексикона как основы для выделения стереотипных единиц;
- 4) проанализировать стереотип-ситуацию и стереотип-образ как единицы стереотипности текста шлягера, рассмотрев их ментальные и вербальные составляющие;
- 5) определить значимость концепта ЛЮБОВЬ как ценностно-семантического центра шлягера и выявить особенности его стереотипной реализации в шлягере.

Объектом исследования в настоящей работе является категория стереотипности, а **предметом** — стереотипные единицы в текстах современного отечественного шлягера. Диссертация опирается на редукционистскую модель исследования, поскольку анализируется только вербальная составляющая синтетического текста шлягера. Не претендуя на полноту и всеобъемлющую значимость, такой подход раскрывает собственно лингвистические характеристики исследуемых текстов.

Материал исследования составили вербальные тексты русскоязычных отечественных шлягеров, созданных, исполненных и пользовавшихся популярностью у массовой аудитории в период 1997-2002 гг. Жесткие хронологические границы сбора материала были обусловлены необходимостью ограничить рамки исследования конкретным историческим периодом. Однако в связи с тем, что в конце 1990-х гг. в моду вошли так называемые *римейки*, в основной корпус материала нами включались и тексты, созданные в предшествующий период — в основном в 1970-1980-е гг. Среди исследованных текстов есть шлягеры, созданные в 1980-е-начале 1990-х гг., т. к. их популярность и известность у массовой аудитории остается на высоком уровне в течение долгого времени (например, многие песни из репертуара Аллы Пугачевой, Игоря Николаева, Софии Ротару и других звезд эстрады).

При отборе языкового материала учитывался критерий популярности: использовались данные еженедельных хит-парадов на коммерческих радиостанциях „Радио Хит-FM“, „Русское радио“, „Европа плюс“, „Радио Балтика“ и коммерческих музыкальных телеканалах „MTV“ и „МузТВ“; сведения о хит-парадах, публиковавшиеся в сети Интернет в 2000-2002 гг.; телетрансляции конкурсов „Песня года“ и „Золотой граммофон“ и праздничных гала-концертов; концерты по заявкам, которые регулярно проводят коммерческие радиостанции „Мелодия“, „Русское радио“, „Европа плюс“. Источниками материала послужили: 1) аудиозаписи на кассетах и компакт-дисках; 2) Интернет-сайты, публикующие тексты популярных песен; 3) массовые периодические издания. В диссертации проанализировано в общей сложности около 1500 текстов, исполненных 220 исполнителями, среди которых как корифеи российской эстрады, так и полузабытые уже артисты, популярность которых была связана с одной-двумя песнями исследуемого периода.

В диссертации реализуется комплексный междисциплинарный подход к изучению лингвистического объекта: работа выполнена на пересечении собственно лингвистического, лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений с привлечением данных социально-философских наук и теории культуры. Это связано со стремлением не только описать стереотипность текста шлягера, но и рассмотреть ее в контексте современной лингвокультурной ситуации, т. е. показать, как в тексте массовой культуры отражается „духовная ситуация времени“ (К. Ясперс). В качестве **основных методов лингвистического исследования** в работе применяются:

- когнитивно-лингвистический метод, который подразумевает движение от когнитивных структур (ментальных стереотипов) к их вербальным реализациям (вербальным стереотипам); в составе этого метода использовалась также сопоставительно-инвариантная методика — сопоставление и обобщение выделенных речевых единиц с последующим возведением к инвариантам — лингвоментальным стереотипам разного характера;
- стилистический метод, опирающийся прежде всего на семантико-стилистический контекстологический анализ лингвоментальных стереотипов и их вариативных текстовых реализаций;
- в рамках статистического метода применялась методика количественного анализа лексики, учитывающая частоту лексических единиц в тексте;
- фрагментарно использовались приемы культурно-фоновой интерпретации.

Новизна исследования.

- Стереотипность шлягера рассматривается в работе в лингвоментальном аспекте, что не было ранее предметом специального исследования.

- Выделены основные стереотипные единицы шлягера, соотнесенные с тематико-ситуативным, вербально-образным и концептуально-ментальными уровнями текста шлягера.

- Выявлена структура и словесная реализация стереотипных единиц шлягера — стереотипа-ситуации и стереотипа-образа.

- Рассмотрена стереотипная реализация концепта ЛЮБОВЬ в текстах массовой культуры как редукция общенационального концепта с учетом изменений, которые претерпевает концепт в массовой культуре.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в диссертации анализируется доминантная для текстов массовой культуры категория стереотипности, ставится проблема описания стереотипов этих текстов на тематико-ситуативном, вербально-образном, концептуально-ментальном уровнях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащийся в работе материал может быть использован в вузовских курсах „Стилистика русского языка“, „Филологический анализ текста“, „Русский язык и культура речи“, теории литературы, лингвокультурологии, в психолингвистических и лингвокогнитивных исследованиях, при разработке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных языку современного массового искусства и современной эстрадной песни. Методика выявления и исследования стереотипов массового текста может быть применена при лексикографическом описании клише и стереотипов поэтического языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и принципы описания материала были представлены на аспирантском семинаре „Лексикология и стилистика“ кафедры русского языка филологического факультета СПбГУ (2000–2003 гг.), на X Всероссийской научной конференции „Традиции в контексте русской культуры“ (Череповец, 4–6.11.2002 г.) и XXXII Международной филологической конференции в СПбГУ (Санкт-Петербург, 11–14.03.2003 г.).

Положения, выносимые на защиту.

1. Стереотип представляет собой лингвоментальный феномен, двусторонний знак, означаемое которого — устойчивое упрощенное типизированное представление о предмете, явлении или ситуации (*ментальный стереотип*), а означающее — его устойчивая вербальная реализация или инвариант ряда реализаций (*вербальный стереотип*).

2. Доминантой текста шлягера как явления массовой культуры является *стереотипность* — совокупность лингвоментальных стереотипов, относительно устойчивых и регулярно воспроизводимых двусторонних единиц, сочетающих типизированное, схематичное содержание и стандартизированность словесной формы.

3. Основные единицы стереотипности шлягера — *стереотип-ситуация* (вид лингвоментального стереотипа, основанный на устойчивом упрощенном типизированном представлении о какой-либо ситуации в окружающей действительности) и *стереотип-образ* (вид лингвоментального

стереотипа, являющийся результатом типизации и упрощения представлений о признаках и свойствах предметов и явлений реального мира).

4. Структура стереотипа-ситуации складывается из совокупности параметров, отражающих устойчивые представления о ситуации и устойчиво вербализующихся в тексте в относительно устойчивых повторяющихся словесных связях.

5. В стереотипах-образах шлягера отражаются актуальные социокультурные тендерные стереотипы (стереотипы-образы героя и героини), фиксируются устойчивые образные представления о предметах и реалиях (стереотипы-образы предмета), проявляется ориентация шлягера на поэтическую традицию.

6. Ценностно-семантическим центром шлягера является концепт ЛЮБОВЬ, функционирующий в шлягере как стереотип и представляющий собой существенную редукцию общенационального концепта. Стереотип ЛЮБОВЬ складывается в текстах массовой культуры как устойчивый образ любви между мужчиной и женщиной, который обобщает самые характерные для социума представления об этом чувстве. На формирование этих представлений влияет культурная и поэтическая традиция, однако все активнее в шлягере проявляются факты снижения этического и эстетического образа любви.

Структура диссертации: работа состоит из Введения, четырех глав, каждая из которых структурирована в соответствии с основными аспектами описания и анализа текстового материала, Заключения, Библиографии, Приложения 1 „Исполнители шлягеров“, Приложения 2 „Образцы текстов шлягеров“. **Объем диссертации** — 201 страница, библиография включает 278 позиций.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность избранной темы, определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, указываются источники языкового материала и определяются методологические принципы его анализа, характеризуется теоретическая и практическая значимость проведенного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе „Стереотип и шлагер“** содержится теоретическое обоснование исследования. В первом разделе „Понятие стереотипа“ на основе дефиниций, представленных в специальных исследованиях, словарях, справочных пособиях, выявляются категориальные признаки стереотипа и дается характеристика стереотипа с точки зрения его лингвистического статуса и текстовых реализаций.

На современном этапе развития социально-философских наук стереотип рассматривается как ментальное образование, в структуре которого выделяются три аспекта— когнитивный, аффективный и социально-поведенческий. Когнитивный аспект стереотипа основывается на формах эмпирического познания — представлениях об объектах или ситуациях реального мира, фиксирующих их наиболее характерные признаки и создающих чувственный наглядный образ предмета или процесса, воспроизведенный по памяти в воображении. Аффективный аспект стереотипа отражает чувства симпатии или антипатии относительно объекта стереотипизации, осуществляет взаимодействие информативного и эмоционального элементов в сознании, формируя оценочный компонент. Социально-поведенческий аспект стереотипа определяет программу действий индивида в социуме в соответствии со стереотипными моделями и предписаниями, фиксирует социальные функции стереотипа, основной из которых является функция защиты и сохранения групповых ценностей и интересов.

В языковедческом аспекте стереотип предстает как лингвоментальный феномен, с которым связываются проблемы стереотипности языка и текста, вопрос о терминологическом поле стереотипности: содержание и соотношение терминов *стереотип*, *клише*, *стандарт*, *штамп*, *шаблон*, *трафарет*, а также характеристика таких стереотипных единиц, как *национальный социокультурный стереотип*, *формулы речевого этикета*, *фрейм*, *речевой жанр*. Итоговым выводом этого раздела являются следующие положения. Стереотип — лингвоментальный феномен, двусторонний знак, означаемое которого — *ментальный стереотип*, устойчивое представление о том или ином предмете или ситуации с позиций обыденного сознания, а означаемое — *вербальный стереотип*, устойчивые повторяющиеся стандартизированные речевые единицы, соотносимые со стереотипными представлениями, или инвариант ряда реализаций. Важнейшие признаки стереотипа: относительная устойчивость и повторяемость, схематичность, стандартизированность. Основные виды лингвоментального стереотипа— *стереотип-ситуация*, в центре которого находится представление о ситуации, и *стереотип-образ*,

основанный на представлении о предмете, лице, феномене (впервые выделены В. В. Красных). Применительно к вербальному тексту стереотипность понимается как совокупность лингвоментальных стереотипов — относительно устойчивых и регулярно воспроизводимых двусторонних единиц, сочетающих устойчивое, схематичное содержание и стандартизированность словесной формы. Показательной сферой действия лингвоментальных стереотипов является массовая культура, одним из ярких выражений которой выступают тексты шлягера.

Второй раздел главы „Стереотипность как характерный признак текстов массовой культуры" посвящен шлягеру, общей характеристике его вербального текста и обоснованию доминантной роли категории стереотипности. Термин *шлягер*, заимствованный из немецкого языка (нем. *Schlager* — 'ходкий товар, гвоздь сезона', *schlagen* — 'бить, разбивать (конкурента)'), обозначает популярную эстрадную танцевально-развлекательную песню, в основе которой, как правило, лежит любовно-лирический текст. Шлягер, характерное явление современной массовой культуры, представляет собой синтетический текст, состоящий из вербального, музыкального, визуального и акционного субтекстов. Вербальный субтекст (в дальнейшем текст) шлягера — лирический стихотворный текст, созданный по литературному образцу и входящий в полисемиотическое песенное единство. В системе родов массовой литературы, где подавляющее большинство текстов представлено эпическими прозаическими произведениями (жанры детектива, триллера, дамского романа, фэнтези и под.), шлягер — популярная эстрадная песня — замещает сферу лирики. Отвечая всем характеристикам произведений паралитературы (главные из которых — коммерческая направленность, стереотипность содержательных и формальных единиц, нивелирование индивидуально-авторского начала, упрощенность и „одномерность" изображения, нередко доходящие до примитивности), шлягер соотносится и с характеристиками лирики как рода литературы, поскольку для него актуальны выраженность субъективного начала, объективированного в образе лирического героя, направленность на изображение душевной жизни человека, стихотворная структура текста. В шлягере, однако, проявляется специфика песенного жанра — своеобразная эскизная сюжетность, гипертрофированность лирической эмоции, стереотипность ситуаций и образов, формульность стихотворного языка, стандартизированность и упрощенность лексикона, восходящего к романтической поэзии, особенности ритмики (ритмические сбои) и особенности синтаксиса (повторы — припевы, рефрены, анафоры, эпифоры, параллелизмы). Шлягер подвергается воздействию как книжной речи, так и фамиллярно-разговорного и просторечного (с элементами жаргонизации) вариантов речевой культуры. С точки зрения эстетической природы тексты шлягера неоднозначны: наряду с действительно хорошими образцами песенной поэзии существует масса банальных, невыразительных, а то и откровенно вульгарных произведений. Ослабленность, а в большинстве случаев невыраженность эстетического начала в современной песенной продукции,

заметная деградация отечественной песни по сравнению с предшествующими десятилетиями во многом обуславливаются экстралингвистическими причинами. С учетом эстетических качеств вербальных текстов выделяются три типа шлягера: 1) *поэтический*, который характеризуется сравнительной усложненностью стиля, вниманием к образно-переносному значению слова, использованием различных приемов художественной выразительности; в нем встречаются поэтические находки и яркие поэтические образы; 2) *среднепоэтический*, который основывается на литературно-разговорном типе речи, однако испытывает влияние поэтической и песенной традиции, и поэтому в его текстовом пространстве высока плотность стереотипных единиц; 3) *молодежно-разговорный* — стилистически сниженный, использующий обиходно-бытовые формулы повседневного общения, фамиллярно-разговорные, а также просторечные и жаргонные единицы. Кроме того, выделяются *суггестивный шлягер*, текст которого создается с принципиальной установкой на непонятность, бессюжетность, суггестивность, и *девиантный шлягер*, пропагандирующий идеологию потребления наркотиков, секса и секс-девиаций, дискредитирующий основополагающие человеческие ценности и порождающий культурную дезориентацию социума.

Стереотипная тема современного отечественного шлягера — любовь как чувство и взаимоотношения между мужчиной и женщиной (отмечена в 1289 из 1500 текстов). С точки зрения сюжета выделяются шлягеры *сюжетные* (лирические и лиро-эпические (балладные)) и *медитативные*; по преобладающему настроению — *героические*, *лирические*, *шуточные*; по позиции исполнителя — шлягеры „*мужские*“ и „*женские*“.

Доминантной характеристикой шлягера как явления массовой культуры является стереотипность, проявляющаяся в его вербальном и музыкальном субтекстах. Стереотипность вербального текста шлягера отражена на тематико-ситуативном и вербально-образном уровнях. Поскольку лингвоментальный стереотип существует как двусторонний знак, сочетающий ментальные и вербальные устойчивые структуры, тематико-ситуативная и вербально-образная стереотипность шлягера определяются концептуально-ментальной стереотипностью. Это положение обусловило логику исследования, основными аспектами которого являются 1) характеристика стереотипных тем и сюжетов шлягерного текста, 2) анализ наиболее важных стереотипов-ситуаций, 3) описание стереотипов-образов, оформляющих темы и ситуации, 4) выявление и изучение концепта, организующего систему выделенных стереотипных единиц.

Стереотипность вербального текста шлягера отражена прежде всего в его лексиконе. Количественный анализ лексики шлягера и составленный частотный словарь (208 274 словоупотреблений, 18 678 слова) показали наиболее высокочастотные, повторяющиеся лексемы-существительные, на основе которых формируются стереотипные единицы текста. Наиболее частотные существительные мегатекста шлягера — *любовь, ночь, день, сердце, глаза, сон, небо, дождь, свет, слово, ветер, друг, звезда, год, жизнь, окно,*

слеза, душа, дом, огонь, судьба, снег, песня, море, лето, весна, мир, счастье, земля, солнце — представляют собой ключевые слова шлягера. Сопоставление тридцати самых частотных существительных шлягера с соответствующими данными частотных словарей русской поэзии по методике В. С. Баевского² выявило общие закономерности в формировании лексического состава современных шлягеров и ориентацию словаря шлягера на поэтическую традицию. Создатели текстов шлягера используют ключевые слова-темы и традиционные поэтические образы, закрепившиеся в массовом сознании как некая норма среднепоэтического языка. Выделенные ключевые слова шлягера обозначают главную тему шлягера, обуславливающую тематико-ситуативную стереотипность и ее основную единицу — стереотип-ситуацию, и стереотипы-образы, оформляющие стереотипы-ситуации и демонстрирующие вербально-образную стереотипность; наконец, ключевые слова фиксируют особо важные для шлягера концепты русской культуры, намечая контуры их словесной стереотипной реализации (концептуально-ментальная стереотипность).

Вторая глава „Стереотипы-ситуации в текстах шлягера“ посвящена стереотипу-ситуации. Ментальное представление, лежащее в основе стереотипа-ситуации, выступает как инвариант, который формируется устойчивой совокупностью наиболее типичных, предсказуемых ассоциаций и контекстуальных связей, фиксирующих образ данной ситуации в массовом сознании. Представления об отдельных компонентах стереотипа-ситуации описываются в работе как *параметры стереотипа-ситуации*, в соответствии с которыми вербализуется ментальный стереотип. Стереотип-ситуацию формируют 1) параметр обозначения стереотипа-ситуации; 2) параметр действий и деятельности героев; 3) параметр чувств и состояний героев; 4) параметр фона стереотипа-ситуации; 5) параметр атрибутов стереотипа-ситуации. Для вербализации стереотипа-ситуации в тексте, как правило, используются стереотипные речевые средства, поскольку ментальный и вербальный стереотипы неразрывно связаны; вербализация параметров стереотипа-ситуации вариативна.

В мегатексте шлягера выделяются шесть стереотипов-ситуаций: *До встречи, Первая встреча, Свидание, Вместе без любви, Разлука, Новая встреча*. В диссертации подробно анализируется структура стереотипа-ситуации РАЗЛУКА — наиболее частотной и типичной для текстов современного отечественного шлягера: из 289 текстов любовного шлягера она отмечена (в качестве главной, сюжетообразующей, или же побочной) в 783, что составляет приблизительно 60,7%. На ее преобладание косвенно указывают и метатекстовые элементы шлягера, эксплицирующие стереотипное представление о преобладании в русской песне темы несчастливой любви и разлуки: *В нашей стороне известно всем: /Любви счастливой нет, будто бы, совсем, /Ив песнях вновь и вновь /Одна несчастная любовь* (Т. Буланова). Стереотип-ситуация РАЗЛУКА вводит в шлягерный мир проблемную

² Баевский В. С., Романова И. В., Самоилова Т. А., Тематические парадигмы русской лирики XIX-XX веков // Известия АН. Сер. лит. и яз., 2000. Т. 59, № 6, с. 18-30.

ситуацию, которая создается вокруг несчастливой или неразделенной любви, и предстает в вариантах *вынужденная разлука любящих, расставание, разрыв отношений, измена, прощание (последняя встреча), одиночество в разлуке*.

Параметр обозначения ситуации показывает, какие лексические средства используются для номинации стереотипа-ситуации РАЗЛУКА и, соответственно, какие представления лежат в основе стереотипа-ситуации: существительные *разлука* и *расставание*, глаголы *разлучиться/разлучаться, расстаться/расставаться* (а также *разойтись* и *распрощаться*) выступают во многих случаях как абсолютные синонимы. Однако глаголы *разлучиться* и *разлучить* чаще используются для обозначения вынужденной разлуки, не зависящей от любящих: *Пусть даже жизнь нас разлучила* (А. Буйнов), *Как долго не увидит мне тебя, / Нас разлучила армия* (В. Сюткин). Отсюда использование и безличных конструкций при описании разлуки: *Но за какие-то грехи / Нас раскидало прочь по свету* (В. Леонтьев); слово-тема *разлука* выступает в оценочных моделях *разлука, расставанье — беда, горе, смерть: Что мы сделали с надеждой / В час, когда пришла беда?* (Ф. Киркоров), *Расставанье — маленькая смерть* (А. Пугачева). Устойчивые представления о разлуке отражены в стереотипных для шлягера сочетаниях, обозначающих разъединенность героев: *ты одна, я один (ты сам по себе), ты не со мной, тебя нет со мной, ты не рядом, я не твой, ты не моя*.

Для характеристики стереотипа-ситуации важен **параметр действий и деятельности**, — то, какие типичные действия совершают герои в данной ситуации — *уходить, уезжать, закрывать дверь и под.: Ты уходишь, мое сердце разбивая* (Д. Маликов), *Ты не скажешь „Прости“, / И закроешь уверенно дверь, / Но куда мне идти / Без тебя — я не знаю теперь* (Валерия). На устойчивые представления о действиях героев в разлуке указывают частотные глаголы *помнить, вспоминать, ждать, верить, надеяться, скучать, звонить (по телефону), писать письма, плакать* и др.: *Закрыв глаза, / Снова вспомню все, что было тогда* (Т. Буланова), *А ты опять сегодня не пришла, / А я так ждал, надеялся и верил* (В. Маркин), *Крикну — а в ответ тишина, / Снова я останусь одна / Сильная женщина плачет у окна* (А. Пугачева).

Параметр чувств и состояний героев представлен синонимическими существительными *печаль, тоска, грусть*: *Как зима катит за летом, / А весна вслед за ненастьем, / Так печаль катится следом за коротким счастьем* (В. Меладзе), *Пела я тебе, мой печальный друг, / О горестной судьбе, о тоске разлук* (Т. Буланова), *Измотала душу мне грусть, / Ждать тебя уж больше нет сил* (Ф. Киркоров). Для описания душевного состояния героя актуальны общепоэтические метафоры, обозначающие душевный холод и равнодушие (*Но у меня зима в сердце, / На душе вьюга, — / Знаю я, что можем мы друг без друга* („Гости из будущего")), а также выражения, представляющие переживания героя через словесный образ *сердце: Остаюсь я один — даже сердце не бьется* („Руки вверх"), *Разбивалось сердце на части, / Говорила: „Это на счастье!"* („Лицей").

Параметр фона характеризует стереотипные представления о хронотопе ситуации. Показатели времени для параметра фона стереотипа-ситуации РАЗЛУКА отчетливо разделяются на две тематические группы, обозначающие 1) **время суток** — лексемы *ночь, полночь, сумерки, вечер*, а также *закат, лунный свет, звезда* и под.: *А ночь такая длинная, / Когда ты не со мной* (Д. Маликов), *Мы с любовью прощаемся, / Наша песня допета, / И над нами склоняется / Поздний вечер в Сорренто* (А. Глызин), *Лунный свет мерцает сквозь стекло, / Странно понимать, что все прошло* (И. Николаев); 2) **время года** — лексемы *осень, зима* и сопутствующие им словесные образы *дождь, снег, ветер* и др.: *Желтыми листьями осень закружит — / Горькие проводы первой любви* (Д. Гурцкая), *Тихо дождь стучал по крыше — / Так же тихо ты ушел. / Ты исчез, как тень, неслышно, / Между нами дождь прошел* (К. Орбакайте). Показатели места распределяются по следующим лексикотематическим группам: 1) **город** — это сама лексема *город* и соответствующие конкретизаторы этого словесного образа (*улица, бульвар, мост, тротуар, мостовая, фонарь, витрина, метро*): *Твой город желтых фонарей тебя встречал и провожал* (Л. Агутин), *Там за окном, среди витрин, / С тобой расстались мы в ночи* (И. Николаев), *На бульварах мокрые зонты, / Над рекою мокрые мосты <...> И уже неважно, чья вина, / Я брожу по улицам одна* (А. Варум); 2) **дом** — *дом, квартира, комната, стены, крыша, окно, дверь, порог, камин*: *Ночь опьяняет душу, в доме моем темно, / Я ничего не вижу, мне уже все равно* (Лика), *Ну что же? плачь у порога, / Девчонка-недотрога* (А. Апина); 3) **сад, парк, лес**: *Но все когда-нибудь кончается, / Так от судьбы давай уйдем сейчас, / Оставив незаконченный роман / В парке на скамье* (И. Крутой и И. Аллегрова), *А ты уходил в этот лес осенний, / И на прощанье головой киваешь* (А. Кузьмин); 4) **дорога** — *дорожка; вокзал, перрон, вагон, поезд, электричка; самолет; корабль, речной трамвайчик, причал, берег моря*: *По дорожке, да всё с горочки, / Ты уйдешь, растаешь как во сне* (Диана), *Пять минут, осталось пять минут / На перроне, у вагона, только пять минут* (Н. Трубач), *Самолет легко меня уносит, / Через год я не вернусь сюда. / Ну кто тебя опять об этом просит, / Когда мы расстаемся навсегда?* (Валерия), *Речной трамвайчик тихо встал / У сонного причала, / И не нужны слова, слова — / Не начинай сначала. / Трамвайчик мог любовь спасти, / А вот приплыл трамвайчик, / И чушь любовную нести / Не надо, мальчик* (А. Пугачева).

Параметр атрибутов стереотипа-ситуации фиксирует предметы, типичные для оформления стереотипа-ситуации, а также то, что происходит с этими предметами: **часы** (*Отмеряют древние часы / Моей любви короткий век* (В. Сташевский), **свечи** (*Лишь растают над твоим фужером свечи / В наш с тобой последний вечер* (Т. Буланова)), **зеркало** (*Разбиты мелко зеркала и плачут свечи* (Соланж)), **цветы** (*Без тебя наступит холод, / И погибнут все цветы* (И. Саруханов)), **телефон** (*Снова молчит телефон, / Ты не звонишь и не пишешь* („140 ударов в минуту")), **фотографии** (*А я мучаюсь от боли со своей любовью, / Фотографии в альбоме о тебе напоминают* („Руки вверх")), **письма**

(Старые письма, нежные письма / Если сумеешь — порви (Д. Гурцкая)), музыкальные инструменты (Поет и плачет саксофон, / Нам в эту ночь играет он, / Что расставанье впереди (А. Варум), Я сменил три раза струны на гитаре, / Потому что много грустных песен спел (Е. Осин)).

Сопоставление структуры стереотипа-ситуации РАЗЛУКА с данными „Русского ассоциативного словаря“ показало, что представления о ситуации, запечатленной в стереотипах шлягера, актуальны для русского лингвокультурного сообщества и массового языкового сознания, поскольку коррелируют в общих чертах с ассоциативными полями лексем *разлука* и *расставание*.

В третьей главе „Стереотипы-образы в текстах шлягера“ описываются *макрообразы* — стереотипы-образы лирических персонажей, героя и героини, и *микрообразы* — стереотипы-образы предметов (*звезда, дождь, снег, окно*).

Стереотипы-образы героя и героини развертываются по следующим параметрам: 1) внешность героя (*глаза, губы, голос, руки, волосы*): *Уличный художник так легко / Написал портрет наш уюльком. / В черно-белом свете набросал / Розовые губы, синие глаза (Н. Штурм)*; 2) его статус — социальный и профессиональный: *Любите, девушки, простых романтиков, / Отважных летчиков и моряков! („Браво“), Она была актрисой, / И даже за кулисами / Играла роль — а зрителем был я (В. Меладзе)*; 3) личностные свойства и стандарты поведения, а также устойчивые представления об идеальном партнере-возлюбленном — *принц (на белом коне) (Я долго думала — ты принц мой сказочный, / Но ошибалась я, мой золотой (К. Лель)), девчонка моей мечты (Где-то с другим пропадает девчонка моей мечты (Д. Маликов))*. Стереотип-образ лирического персонажа (героя и героини) фиксируют также стереотипные обращения, номинации, характеристики героев (*любимый, милый, дорогой, единственный, малыш, мальчик, девочка* и др.). Стереотипы-образы героя и героини, представленные в мегатексте шлягера, отражают существующие в современном массовом сознании устойчивые представления о реальном и идеальном поведении, действиях, состояниях, статусах и характеристиках, свойственных мужчине и женщине, т. е. тендерные социокультурные стереотипы.

Стереотип-образ предмета основан на устойчивом типичном представлении о признаках или свойствах какого-либо предмета реального мира. Основой стереотипа-образа предмета является ключевое слово — существительное, которое, называя предмет, явление или отвлеченное понятие, отличается высокой частотностью в мегатексте шлягера, обозначает важное для традиционной и массовой культуры представление и обладает образным потенциалом. Стереотипность образов предметов отражается в устойчивой атрибутивной и предикативной сочетаемости ключевого слова: *звезда — далекая, яркая (Звезда моя далекая, / Печаль моя высокая (Д. Маликов), Нежности дни, / Были они / В небе для нас / Яркой звездой (Т. Буланова)); светится, горит, сияет (Мы с тобой когда-нибудь / Непременно встретимся. /*

*Видишь — звезды на небе / Очень ярко светятся (Ю. Антонов), Нам сияли звезды, виновато прячась за луной (Жасмин)); падающая, падучая; падает (Сгорая, падает звезда, / Она напомнит о тебе (В. Сташевский)); а также в устойчивых тропеических реализациях (звезда любви: Ты промелькнула и исчезла, / Звезда любви в прекрасном сне (В. Кузьмин)). Характерной особенностью стереотипов-образов является их взаимосвязь и взаимодействие: **окно, свет → свет в окне**: Свет в твоём окне, как он нужен мне, / Свет в твоём окне, как море кораблю (Алсу); **дождь, слезы → дождь плачет, рыдает, слезы дождя**: Ветер на тысяче скрипок играл о прощании, / И тихо плакал дождь / О том, что не вернешь (Д. Маликов), Скоро поезд. Слезами с неба капать / Начинает наш последний дождь (Т. Буланова). Стереотипы-образы коррелируют в тексте шлягера со стереотипами-ситуациями и образуют **стереотипные модели** — схемы, по которым создается ряд повторяющихся элементов текста (**снег → разлука**: Выпал снег, и мир притих, / Без тебя он вдруг опустел (В. Пресняков), **дождь, окно → разлука**: Лишь дождь за окном мне разлуку предвещает (А. Губин)). Стереотипные модели выявляют корреляцию в шлягере тематико-ситуативной и вербально-образной стереотипности.*

Тексты шлягера формируются на пересечении обыденных представлений о мире и художественной реальности, адаптированной к массовому сознанию. Набор стереотипов-ситуаций и стереотипов-образов шлягера в общих чертах совпадает с репертуаром устойчивых ситуаций и образов в поэтической традиции. Ключевые слова шлягера, будучи значимыми элементами образно-ассоциативной системы русской лирики, романса, привносят в текст атмосферу поэтичности (по крайней мере, в той степени, в которой эту поэтичность может воспринять массовая культура). Однако именно стереотипные единицы шлягера определяют его главные отличия от поэтического текста — низкую информативность и высокую избыточность. Характер тропов по большей части традиционен, а стремление к обновлению тропа не выходит за рамки стандарта или же связано с неудачным образом, что свидетельствует о невнимании к семантике слова (*Мы глаза закрывали и опять уплывали / В синее море, не покрытое льдом („Форум“), В синем море стонет ветер / Над зеленою водой (А. Варум)*). Шлягер использует „готовую художественность“, что противоречит принципам отбора и употребления языковых единиц в поэтической речи. Стереотипные образы становятся условными эмблемами ситуаций и предметов.

В четвертой главе „Реализация концепта ЛЮБОВЬ в текстах шлягера“ рассматривается соотношение концепта и стереотипа. В шлягере особую роль играют ключевые концепты русской культуры (*любовь, сердце, судьба, душа, счастье*). В текстах массового искусства концепт реализуется как стереотип, поскольку из всего богатства концептуальных смыслов используется только самое общее общезначимое, отражающее характерные обиходные представления, и фрагменты художественных представлений, преломленных в соответствии с картиной мира, существующей в массовом сознании. Концепт

ЛЮБОВЬ организует стереотипы-ситуации и стереотипы-образы шлягерного текста и предстает, таким образом, как ценностно-семантический центр шлягера. Устойчивые представления формируют стереотипное содержание концепта ЛЮБОВЬ в шлягере: любовь— это 1) чувство-отношение к единственному человеку противоположного пола: *Нет такого в целом мире — / Только ты, моя любовь* (К. Орбакайте); 2) сложное, противоречивое: *Первая любовь, о где ты? / Как тебя понять— радость или боль?* (Ариана); 3) неподвластное человеку, стихийное: *Моя любовь, моя душа — / Над нею ничего не властно* (Т. Буланова), *Придет любовь, чтоб стать судьбою, / Придет, как ливень, как метель, / Все заслонив вокруг собою* (Н. Ветлицкая); 4) прекрасное романтизированное: *Любовь, похожая на сон, / Сердце хрустальный перезвон... / Твое волшебное „люблю“ / Я тихим эхом повторю. / Любовь, похожая на сон, / Счастливым сделала мой дом, / Но вопреки законам сна / Пускай не кончится она* (А. Пугачева); 5) непреходящее: *Буду я любить тебя всегда, / Жизнь свою с тобою разделю* („Сливки“), *За любовь умирал ты — / Ведь любовь больше, чем жизнь* (Валерия); 6) выражающееся в потребности полного единения с любимым: *Мы друг в друге растворялись без остатка* (Д. Маликов), *Но мы, как два крыла, всегда должны быть рядом* („Демо“), 7) в стремлении к интимной близости: *Эти лунные ночи серых дней короче, / Кто придумал их только для любви? / Если только захочешь, этой лунной ночью / Будем мы с тобой — только я и ты, я и ты* (М. Насыров и А. Апина). Стереотипные представления о любви получают в шлягере стереотипные и одновременно вариативные вербальные реализации, которые проявляются в типичной сочетаемости ключевого слова любовь — атрибутивной {любовь большая, чистая, вечная, великая, нежная и др.) и предикативной (любовь живет, горит, пылает, приходит, уходит и др.), в наиболее типичных образных моделях и тропеических преобразованиях (любовь → огонь, любовь → песня, любовь → птица), в „клише любовного дискурса" (*Я не могу без тебя жить, Я умираю без тебя, Ты лучше всех*) или стереотипных суждениях и сентенциях (*Видишь, на дворе кружит листопад, / Первую любовь не вернуть назад* (А. Варум)).

Основные смыслы, формирующие концепт ЛЮБОВЬ в русской картине мира, актуальны и для шлягера. Устойчивые представления, из которых складывается стереотипная реализация 'концепта ЛЮБОВЬ', показывают очевидную преемственность и зависимость шлягера от культурной и поэтической традиции. Как и в русской литературной традиции (а также в фольклоре), шлягерная любовь часто предстает как чувство драматическое, сложное, заставляющее героев страдать (ср. важность для шлягера стереотипа-ситуации РАЗЛУКА). С другой стороны, в современном шлягере отчетливо прослеживается тенденция к трансформации концепта, что отражается в подмене смыслов слова. Все чаще и чаще в текстах массовой культуры лексема любовь может использоваться в значениях 'влюбленность', 'влечение', 'мимолетная страсть', 'секс', 'случайная связь', 'половые отклонения': *Полночи нам / Не стоит тратить на любовь. / Не знаю, когда / Увидимся-вновь*

(Л. Агутин), *Люби меня по-французски*, / *Раз это так неизбежно* („Гости из будущего“). В целом концепт ЛЮБОВЬ в шлягере либо предстает как условно-романтический образ, создаваемый с опорой на традиционно-поэтический лексикон и поэтическую образность, либо фиксирует характерное для современной массовой культуры описание плотских взаимоотношений мужчины и женщины.

В **Заключении** излагаются основные выводы исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения стереотипов в текстах массовой культуры. Прежде всего, необходимо исследовать шлягер в аспекте поэтической традиции, изучив эволюцию традиционных поэтических образов, тематических, сюжетных, стилистических стандартов высокой поэзии в литературе второго ряда и в массовых текстах. Особенно важным представляется лексикографическое описание клише и стереотипов поэтического языка в максимально большом количестве текстов разной эстетической природы. Важно исследовать шлягер как механизм социокультурной коммуникации, описать его функционирование как коммуникативный акт, включающий процесс трансляции шлягера и его восприятие аудиторией, обращая особое внимание на роль стереотипов, их воздействующую, регулирующую и интегрирующую социальные функции, а также на механизмы восприятия лингвоментальных стереотипов и их воздействия на массовое сознание. Наконец, существенным направлением должно стать изучение стереотипов не только вербального, но и других субтекстов синтетического комплекса шлягера.

В целом исследование стереотипности массового текста представляется актуальным направлением в современной филологии и лингвокультурологии. Шлягер и стереотипы его вербального текста отражают свою эпоху, ее миропонимание, присущие ей культурный стиль и строй мышления. Слово, функционирующее как стереотип или его элемент, запечатлевает сущность современной массовой культуры и правдиво свидетельствует о духовной ситуации времени.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

1. Стереотип-ситуация и стереотип-образ в текстах шлагера // Мир русского слова. 2003. №3. С. 82-88.
2. Культурно-ментальные стереотипы и их речевые реализации в текстах современного отечественного шлагера // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 21. Функциональные разновидности русского языка. 11-15.03.2003 г. СПб, Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 21-23.
3. Принципы лингвистического исследования вербальной составляющей синтетического текста (На материале современного отечественного шлагера) // Парадигмы: Сборник статей молодых филологов. Тверь, 2003. С. 70-76.

